

Великая дружба

В день капитуляции милитаристской Японии в историческом обращении к народу товарищ И. В. Сталин отметил географические усилия советских людей, спасших человечество от ужасов японского и германского империализма. Простые люди во всем мире с волнением слушали слова великого божия трудающих человечества. Они понимали, что победа Советского Союза открыла им дорогу к миру и свободе. Заря национально-освободительного движения взошла над колониальными и зависимыми странами Азии.

Прошло четыре года... И вот в древней столице Китая — Пекине прозвучал манифест об образовании Китайской Народной Республики. Дружба Советского Союза и Китайской Народной Республики является гарантой обеспечения мира на Дальнем Востоке. Она закреплена в советско-китайском Договоре о дружбе, союзе и взаимопомощи. Она прозвучала еще раз в большой силе в телеграмме Председателя Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Мао Цзэ-дуну и ответе товарища И. В. Сталина, опубликованных вчера.

В телеграмме Мао Цзэ-дуну говорится:

«В связи с шестой годовщиной победы над японским империализмом от имени китайской Народно-Освободительной Армии и всего китайского народа прошу Вас, вооруженные силы СССР и советский народ принять горячее поздравление и глубокую признательность. Огромная помощь Советского Союза китайскому народу в войне против японских захватчиков и прочный союз СССР и Китайской Народной Республики, направленный на совместное предотвращение возрождения агрессивных сил Японии, безгранично подтверждают китайский народ в борьбе против сил агрессии на Дальнем Востоке.

Да здравствует великая дружба Китая и СССР в справедливом деле борьбы против японского империализма и защиты мира на Дальнем Востоке!»

В ответной телеграмме товарищу Мао Цзэ-дуну Председатель Совета Министров СССР И. Сталин пишет:

«Благодарю Вас, товарищ Председатель, за высокую оценку роли Советского Союза и его вооруженных сил в деле разгрома агрессивных сил Японии.

Китайский народ и его освободительная армия, несмотря на гоминдановские махинации, сыграли большую роль в деле ликвидации японских империалистов. Борьба китайского народа и его освободительной армии коренным образом облегчила дело разгрома японских агрессивных сил.

Не может быть сомнения, что наступившая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой служит и будет служить делу обеспечения мира на Дальном Востоке против всех и всяких агрессоров и поджигателей войны.

Прошу Вас, товарищ Председатель, принять поздравления Советского Союза и его вооруженных сил в связи с шестой годовщиной освобождения Восточной Азии от японского империализма.

Да здравствует великая дружба Китайской Народной Республики и Советского Союза!

Да здравствует Народно-Освободительная Армия Китая!»

Милитаристская Япония была величайшей угрозой для мира на Дальнем Востоке. Долгие годы японский империализм, вторгшийся в Китай, терзал китайский народ, причиняя ему неисчислимые бедствия. Японские самураи разбоянили и в других азиатских странах. Огромный вред они нанесли также нашей стране. Воспользовавшись слабостью царской России, империалистическая Япония отхватила от нашей страны Южный Сахалин, утверждаясь на Курильских островах и, таким образом, закрыла на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам Советской Камчатки и Советской Чукотки. Использовав враждебное отношение

МИР И ТРУД

У раззолоченной соломой степной дороги в утренней дымке попыхивает трактор и трухлобиво тащат за собой два стальных плуга, а за ним, поблескивая в первых лучах солнца, все более вытигивается черная полоса поднятой земли. На тракторе восседает молодой парень. Он то и дело посматривает назад, проверяет, хорошо ли взымают землю плуги, и ведет свою машину все вперед и вперед к окончанию разрезания японской проблемы. Вот почему они с глубоким удовлетворением приветствуют обмен телеграммами между И. В. Сталиным и Мао Цзэ-дуном. Они знают: чем крепче советско-китайская дружба, тем прочнее мир на Дальнем Востоке.

Остин сказал, что война в Корее спасла цивилизацию. Это — кощунство! Цивилизация — это культура миллионов людей, это веховая история нашей планеты. И народы хорошо знают, как остин и им подобные кроволовы пытались ввернуть цивилизацию в пропаст, да руки у них оказались коротки, народы во время нашли на безумцев смирительную рубашку.

Советский народ — глубоко мирный народ. Более трех десятилетий он самоутвержденно несет на своих знаменах священные слова Ленина и Сталина о равенстве и братстве между простыми людьми. Великие испытания были на этом благородном пути нашего народа, много горя пришлось испытать нам в борьбе за свое счастье, за мир и процветание. Мы помним, как вражеские танки попали наши дни, как горели наши города, как по Дону плыли тела наших братьев и сестер. Мы с неизвестностью к поджигателям войны смотрим сейчас на побросанные бурлящие воронки от бомб и снарядов. И, видя, как колхозники сеят зерно, как строители роют канавы, как вереницы машин везут день и ночь миллионы пудов золотой японской пшеницы и люди называют эти рейсы именем мира, мы снова и снова повторяем:

— Мир!

Народы мира не пойдут друг на друга войной, они выиграют битву за мир!

Михаил СОКОЛОВ
РОСТОВ-на-ДОНУ

в советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатах Америки и отправились на них, японские милитаристы в 1918 году вновь напали на нашу страну, оккупировав Дальний Восток. Попытки агрессии против Советского Дальнего Востока не прекращались и в последующий период. Немного более десяти лет тому назад милитаристская Япония напала на Советский Союз в районе Владивостока. И только разгром японского империализма во второй мировой войне положил конец этим агрессивным планам. Историческая победа Советского Союза над гитлеровской Германией предопределила поражение империалистической Японии. Капитуляция японских милитаристов знаменовала конец второй мировой войны.

Тогда же и Потсдам определили принципы мира на Дальнем Востоке. Народы Азии и других стран бассейна Тихого океана требуют осуществления этих принципов, требуют преобразования Японии в миролюбивое демократическое государство. Но японские империалисты не нужны мир и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже английский еженедельник «Нью стеййтс энд инди» называл американский проект договора «катастрофическим отказом от всех реальных попыток избегать войны», а индийская газета «Форпресс Джорнал» пишет: «Мирный договор с Японией, направленный на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

сейчас японские империалисты не хотят мира и мирное урегулирование, им нужны война и агрессивные блоки. Стремясь ускорить восстановление милитаристской Японии, американские империалисты вывинтили проект мирного договора с Японией, направленного на возрождение японской военной машины. Даже

Даллес в Корее

В колхозной библиотеке сельскохозяйственной артели имени Жемайтиса, Кретинского района, Крайпотребкооперации (Литовская ССР), начитываются более 3 тысяч книг. НА СНИМКЕ: заведующая библиотекой Казе Люткявичене (справа) помогает выбирать книгу молодой колхознице комсомолке Зите Грикштайте.

фото В. УМВРАСА

В тайне

Стремительно улицы поселка убегают в лес. Они наступают на него, отвоевывая метр за метром. Вокруг тайга. Вечерует. На вышке электростанции зажглась яркая красная звезда; здесь, в поселке лесорубов «Центральный хазар», ее называют: наша рубиновая.

Мы спешим в клуб. У широкой веранды, еще пахнущей смолой, торчат почерневшие пни. Их не успели выкорчевать.

Мы явно опоздали: читательская конференция по роману С. Бабаевского началась. Клуб людно, но тихо. Рядом с концертным роялем, которому тесно на маленькой сцене, стоит скучный паренек в новом суконном костюме. Это тракторист Бенедикт Кубанин.

— Недавно я читал книжку В. Некрасова «Лес», — неторопливо говорит он, — факт. Лет двести с лишним назад Петр Великий решил вводить технику в лесное хозяйство. Издал указ — одну десятую часть леса всем деревосекам заговаривать не топорами, а пилой. Это он сделал, чтобы привлечь людей к новому инструменту. — лукаво поясняет оратор.

В зале засмеялись. Мы недоумевали: какое отношение имеют указы Петра к романам Бабаевского? Однако парень говорил интересно.

— Двести лет валили деревья пилой. Появились паровозы, изобрели самолеты, построили радиостанции, а лесорубы и орудовали вручную матушкой-пилой, вплоть до советской власти. И вот загадочные теперь в наши лесосеки. Ихес деревянный инструмент. Ищите и не разыщете на иной делянке поперечной пилы. Лес треплют, раскирзывают ими же, грузин автогенератором. Вот я и говорю, что товарищ Бабаевский очень типично изобразил в своих романах, как меняет нашу страну электрификация по ленинско-сталинским планам. И у нас в Сибири происходит то же самое, что на Кубани.

В эти дни мы по поручению иркутской писательской организации приехали в Зиминский леспромхоз для проведения литературных вечеров. Слова тракториста взволновали нас, заставили еще раз пережить и перечувствовать все, что мы здесь видели.

Некоторое время назад нам приходилось быть на охоте в глухих лесах Зиминского района. Каково же было наше удивление, когда в первый же день, пробираясь с товарищем сквозь лесную чащу, мы увидели категорическое объявление: «По путям не ходить! Берегись поездов!» За деревеньками показались железнодорожные насыпи и рельсы. Мы услышали паровозный гул. На большой скорости пронесся длинный состав, груженный добрым строительным лесом. Ветер надувал полотно с надписью: «Для строек коммунизма».

Эта узкоколейная дорога — собственность леспромхоза. На дороге работают семь машины паровозов и более ста железнодорожных платформ. Только один этот леспромхоз имеет сорок трелевочных тракторов, десятки передвижных электростанций, сотни электроподъемников, большое количество электролебедок, автомашин, бульдозеров, автодорожных, а также леспромхозов в Иркутской области десятки.

Конференция продолжалась. На сцене поднимались лесорубы, трактористы, обрубчики сучьев. Они говорили о героях родного Бабаевского. Но так у них получалось, что, вспоминая о жизни советских людей Кубани, они переплетали это со своей не менее замечательной жизнью, рассказывали, что вот у них в поселке, когда еще не нарисовалась на карте, построены школа-семилетка, новый хороший клуб, гастрономический магазин, работают свой радиоузел, стационарная киноустановка, в библиотеке несколько тысяч томов. Яркими получились выводы из произведения литературы, подкрепленные фактами собственной жизни.

Мы расходились из клуба. Синее глубокое небо заполнили звезды. В нескольких шагах темнел лесной массив. Пахло сосновым. Мы продолжали разговор о литературе. Говорили о ее неразрывной связи с нашей советской жизнью, глубина и богатство которой неизмеримы.

В. ШОРОР, В. БАЛЯБИН
ИРКУТСК. (Наши корр.)

Новые книги

Бытовой С. Поезд пришел на Тумини. Путевые очерки. «Советский писатель». 240 стр.

Колас Я. Собрание сочинений. В 4-х томах. Том II. Новая земля. (Позмы). Симон-музыкант. (Позмы). Перевод с белорусского. Гослитиздат. 451 стр.

Комаров П. Стихи. Чита. Облиздат. 184 стр.

Кунанбаев А. Избранное. Алма-Ата. Казахское государственное издательство художественной литературы. 140 стр.

Марков Г. Страговы. Роман. Гослитиздат. 600 стр.

Некинин М. А. С. Грибоедов и декабристы. Издание 2-е. Издательство Академии наук ССР. 624 стр.

Новиков И. Пушкин и «Слово о полку Игореве». «Советский писатель». 128 стр.

Голова из повести «Хван-Чер стоит на посту».

Самолет шел на большой высоте... Стрелка альтиметра показывала 17.500 футов. Несмотря на это, туман обволакивал самолет со всех сторон. В окно ничего нельзя было разглядеть, кроме сплошного ватообразного тумана.

У лейтенанта Фентона очень болели уши. Его давно в стоянке, если бы он не лежал неподвижно на синие в кабине для экипажа.

Все же лейтенант решил промыть силу воды, встать и проводить пассажира, которого ему было поручено сопровождать.

Большой грузный старик, в черном костюме, одиночно сидел в кресле, закрыл глаза и слегка наклонил длинную, покосившуюся голову.

— Как вы себя чувствуете, сэр? — обратился лейтенант к старику. — Не указало?

Старик поднял голову и, не открывая глаз, тихо спросил:

— Где мы летим?

— Грубо сказать, сэр. Кругом туман. Я думаю...

— Спросите у летчиков.

— Слушаю.

Фентон с трудом добрался до кабинки пилота.

— Пусмиский проплив, сэр, — сказал Фентон, подходит к пассажиру.

Старик приоткрыл глаза.

— Вам некого? — спросил он.

— Немного мутит с непривычки, — смущенно пробормотал лейтенант. — Очевидно, скоро получит диктаторские полномочия, возглавит сверхминистерство по руководству промышленным производством для войны! — собственностью Моргана...

И в ту же минуту в ушах старика зазвучал трубы голос Вильсона — человека Моргана. «Вильсон, Вильсон...» повторяя про себя старика, — он быстро шагает, этот похожий на гориллу патруль... Очевидно, скоро получит диктаторские полномочия, возглавит сверхминистерство по руководству промышленным производством для войны!..

С некоторой честолюбивой горечью старик подумал о том, что полномочия, которые невероятна получит этот человек, будут, пожалуй, самыми проклятыми, которые кто-либо имел в Штатах. Он помнил, что в дальнем Востоке. Он помнил, что вспомнил о величии и славе этого обычного холодно-сердечного состояния, с давних пор служит Советская Россия. О, у него была философия истории, у этого старика. Еще десет лет тому назад ему казалось, что будущее принадлежало Америке. Из года в год, с болезненным наслаждением, наблюдал он как дрались Англия, некогда главный соперник Америки; статистические отчеты, свидетельствующие о победном шаге доллара через географические параллели, вдохновляли старика.

И ему мерещилось будущее — земля, над которым, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

И ему мерещилось будущее — земля, над которой, под американским флагом, покорно трутся народы, волю и самостоятельность которых сломила или купила Америка, неистерпаемые рынки, неистерпаемые резервы дешевой, покорной рабочей силы...

Народы требуют Пакта Мира!

ЧТО СКАЗАЛ РОЖЕ БЛАН

ФРАНЦИЯ. Кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира особенно усилилась после опубликования послания Президента Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Ильиника президенту США Трумэну. В одном только департаменте Сената за этот период собрано 350 тысяч новых подписей. «Мирная позиция Советского Союза — великое дело, — заявляют рабочий газовой промышленности Роже Блан из Ней-Илизанс. — Что касается меня, то я целиком одобряю ее. Судя по тому, что мне приходится слышать от многих людей, кто-то из них — отнюдь не коммунист, предложение Ильиника встречает почти всеобщую поддержку...»

Коные борцы за мир из города Рем (департамент Нор) собрали уже свыше трех тысяч подписей под Обращением. Однодневная пикетная Раймонда Рюэль и семилетний Мишель Бошан собрали самостоятельную около 400 подписей.

Газета «Юманите» получила недавно письмо от солдат одной из французских воинских частей. В письме был приложен текст Обращения Всемирного Совета Мира. Под текстом поставлена 71 подпись. «Мы твердо уверены, — пишут солдаты, — что наши подписи вместе с сотнями миллиардов подписей других людей преградят дорогу войне. Все солдаты хотят мира...»

ПО УТРАМ В НЕРРЕБРО...

ДАНИЯ. Свыше 116.000 подписей собрано в стране под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью величайшими державами. В эти дни на улицах и площадях Копенгагена можно нередко наблюдать, как вокруг агитатора — сборщика подписей, находящегося на импровизированной трибуне, собираются прохожие, чтобы послушать беседу о борьбе за мир. Обычно тут же под большим плакатом с текстом Обращения производится сбор подписей. Газета «Ланд ог Фольк» сообщает о новой форме агитационной работы сборщиков подписей столицы. По утрам в Нерребро, одном из районов Копенгагена, сборщики подписей раздают людям, идущим на работу, агитационные материалы о движении против новой войны. Вечером они подхватывают к возвращающимся с работы предпринимателей, которые поставляют свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира. Зная уже, о чем идет речь, люди охотно присоединяются к требованию о заключении Пакта Мира. Эта форма агитации оказалась очень удачной и число конвергентов, подписавшихся под Обращением, за последнее время значительно возросло.

ЧЕГО ДОБИЛИСЬ В ПРОВИНЦИИ ЛИВОРНО

ИТАЛИЯ. По сообщению Итальянского комитета движения сторонников мира, к 1 сентября в стране было собрано 12.255.277 подписей под Обращением о Пакте Мира.

Наилучших результатов в сборе подписей добились комитеты защиты мира провинции Ливорно. В этой провинции под Обращением подписалось 80 процентов населения. В провинциях Феррара, Реджо-Эмилия, Болонья, Сиена, Гросетто, Модена под Обращением подписалось от 60 до 70 процентов населения.

А. ЕЛИСТРАТОВА

Заблуждения Генри Рида

Заметки об английской прогрессивной литературе

Реакционный критик Генри Рид, обогравший историю английского романа с 1939 года до наших дней с радостью сообщает читателям об «отсутствии «движения» в современном английском романе». По словам Рида, в Англии «нет чистокровных эзистенциалистов», «но... — заявляет он, — я еще более рад тому, что у нас нет социалистических реалистов».

Картины мертвенно-литературного застывания, которую с фарисеевским умением рисует приехавшие из реакции, маскировьют фальшивы. В английской литературе, — как бы ни хотелось Риду и ему подобным представить ее сплошными стоянками болотом, — идет на деле осточестная борьба. Проложенные литераторы, апостолы пресловутой «западной свободы», под флагом которой реакция превращает Англию не в 49-й штат трумпинской Америки, не попросту в «неподвижный авианосец» для американской авиации, давно оторвавшись от своего народа, от его интересов, наследия духовных богатств. Декадентские космополитические писатели всех этих бывших англичан, вроде Хаксли, и бывших американцев, вроде Элкота, не имеют права претендовать на привилегию в английской литературе — литературе Шекспира и Мильтона, Байрона и Диккенса. Вымученные писатели декадентствующих литераторов действительно характеризуются полнейшим застоем и маразмом, ничуть не отличающимся в этом смысле от продюсеров эзистенциалистов, отсутствием которых в Англии зря теплит себя реакционный критик. В противоположность им именно произведения прогрессивных писателей образуют магистральную линию развития английской литературы, то новаторское движение, которое, творчески воспринимая лучшие традиции классического национального наследства, устремлено вперед в будущее.

Участвуя в борьбе за мир, передовые английские писатели, как и их братья в других странах, становятся защитниками и выразителями краинских интересов широчайших народных масс, образующих небывалый в истории могутый фронт сторонников мира. Создание

Инфляция в США

«Инфляция стала для нас страшным призраком», — заявил некоторое время назад реакционный американский журналист Стюарт Олсон.

В. ЗИБОВ

Сейчас об инфляции в Соединенных Штатах говорят не только рабочие и домашние хозяйки. Оней заговорили сенаторы и журналисты, профбрюргеры и биржевики. О «программе борьбы с инфляцией» упоминается почти в каждом послании Трумэна конгрессу. Не обошел инфляцию этот вопрос и президент США в своем последнем полугодовом экономическом отчете, который он 23 июля представил конгрессу. «В ближайшие несколько месяцев, — констатируется в отчете, — опасность инфляции будет становиться все более серьезной».

Однако официальные лица и реакционная американская печать скрывают, чем вызвана инфляция и каковы действительные причины резкого ухудшения экономического положения страны.

Для экономики Соединенных Штатов послевоенного периода было характерно постепенное влечение в кризис перепроизводства, который особенно остро дал себя почувствовать в 1949 году. Промышленное производство в этом году упало на 22 процента, а число полностью и частично безработных достигло 18 миллионов человек.

Стремясь затормозить дальнейшее наступление кризиса, американские монополии применили политику многомиллиардных ассигнований (разумеется, за счет трудящихся) на гонки вооружений. Этот путь казался спасительным. «Американский капитализм, — писал нью-йоркский журнал «Мансли реевью», — нашел, наконец, свою панакею в создании экономики перманентной подготовки к войне».

При ближайшем рассмотрении панакея эта оказалась, однако, обманчивой: политика перевода американской экономики на военные реалии не только не могла разрешить противоречий капиталистического хозяйства, а, наоборот, углубила их, создав условия для новых, еще более разрушительных ударов кризиса.

Совсем недавно вице-президент крупной нью-йоркской банковской фирмы «Бэнкс трест компани» Р. Рейсерсон заявил: «Пышущаяся контингента нашей экономики содержит много признаков, обычно связываемых с начальной fazой циклического спада деловой активности». «Кризис на пороге» — таков в переводе на общепонятный язык смысл этого признания, сделанного одним из финансовых воротил США. Американская интервенция в Корее казалась Уолл-стриту желанным выходом из

положения. Журнал «Юнайтед стеййтс ньюс энд Уорлд репорт» писал в прошлом году: «Война в Корее открыла новый бум... Право на заказы создала ситуацию, чтобы поддержать деловую активность на высоком уровне».

И опять-таки: американская война в Корее не приостановила развития инфляционных тенденций, а только усилила их. Еще в августе прошлого года, на втором месяце войны в Корее, сенатор Джон Вильямс, характеризуя пагубность военно-информационной политики, заявил: «В результате грубых ошибок в беспародстве проводимой правительством политики расходования средств, наша страна последние годы движется к катастрофе».

Гонка вооружений ведет, как известно, к уродливому, одиозному развитию экономики: военная промышленность развивается, а гражданское производство, выпуск товаров широкого потребления сокращается.

Это неизбежно дезорганизует экономическую жизнь страны, и одно из проявлений дезорганизации — усиление инфляции и резкое падение покупательной способности доллара. Недовольство широких масс американского народа растущей дорогоизной вынужило даже монополистическую печать критически заговорить об этой злободневной проблеме. Один из таких органов печати — журнал «Ньюсик» пишет: «Пока конгресс обсуждал... вопрос о контроле над ценами, домашние хозяйки пуска-

ли перед Белым домом воздушные шары с целью показать, что творится с ценами на продовольствие...»

Журнал сообщает, что в конце июня биржей трудовой статистики, существовавшее при министерстве труда, опубликовало индекс цен на товары первой необходимости за апрель — май 1951 года. По этим официальным данным, прожиточный минимум на 15 мая поднялся до 185,4 по сравнению со средним довоенным уровнем (он принят за 100), а цены на продовольствие выросли даже до 227 процентов по отношению к довоенным.

«Ньюсик» поместил также диаграмму, иллюстрирующую эти официальные данные, которую мы воспроизведем сегодня. Изображенные на диаграмме фигуры американцев, безнадежно подняв руки, глядят на взлетевшие под облака цены...

Журнал «Ньюсик», являющийся органом Уолл-стрита, разумеется, умолкал о том, что этот индекс цен, опубликованный министерством труда, был опровергнут независимым профсоюзом электриков.

Профессионалы экономисты показали, что по сравнению с 1939 годом прожиточный минимум возрос не на 85, а на 163 процента! При этом профсоюз электриков подтверждал, что «большинство рабочих в Соединенных Штатах никогда не получали достающей зарплаты платы, чтобы иметь возможность прилично жить», и что «средняя заработка платы в промышленности хронически составляет лишь две трети или еще меньшую часть суммы, необходимой для самого скромного содержания семьи».

Даже руководители реакционных профсоюзов АФТ и БСП, давно списавшие себе славу верных защитников интересов монополий, давая показания в сенате, признали факт резкого снижения жизненного уровня населения в результате роста цен. Они заявили, что за последний год благодаря инфляции из карманов рядовых американцев в сферы капиталистов перекочевало 17 миллиардов долларов.

В своем полугодовом экономическом отчете Трумэн не мог не признать, что и без того бедственное положение трудовых слоев населения сильно ухудшилось. По словам президента, инфляция «сдевствовала спекуляции и возложила тяжелое бремя на значительную часть нашего народа». И тем не менее Трумэн вновь потребовал увеличения налогов с населения.

Продовольствия американскими монополистами политика не может не предотвратить кризис, ни устранить других гибельных последствий гонки вооружений для американской экономики. Инфляция перестала быть призраком, она стала реальностью.

Риджуэй — палач Кореи

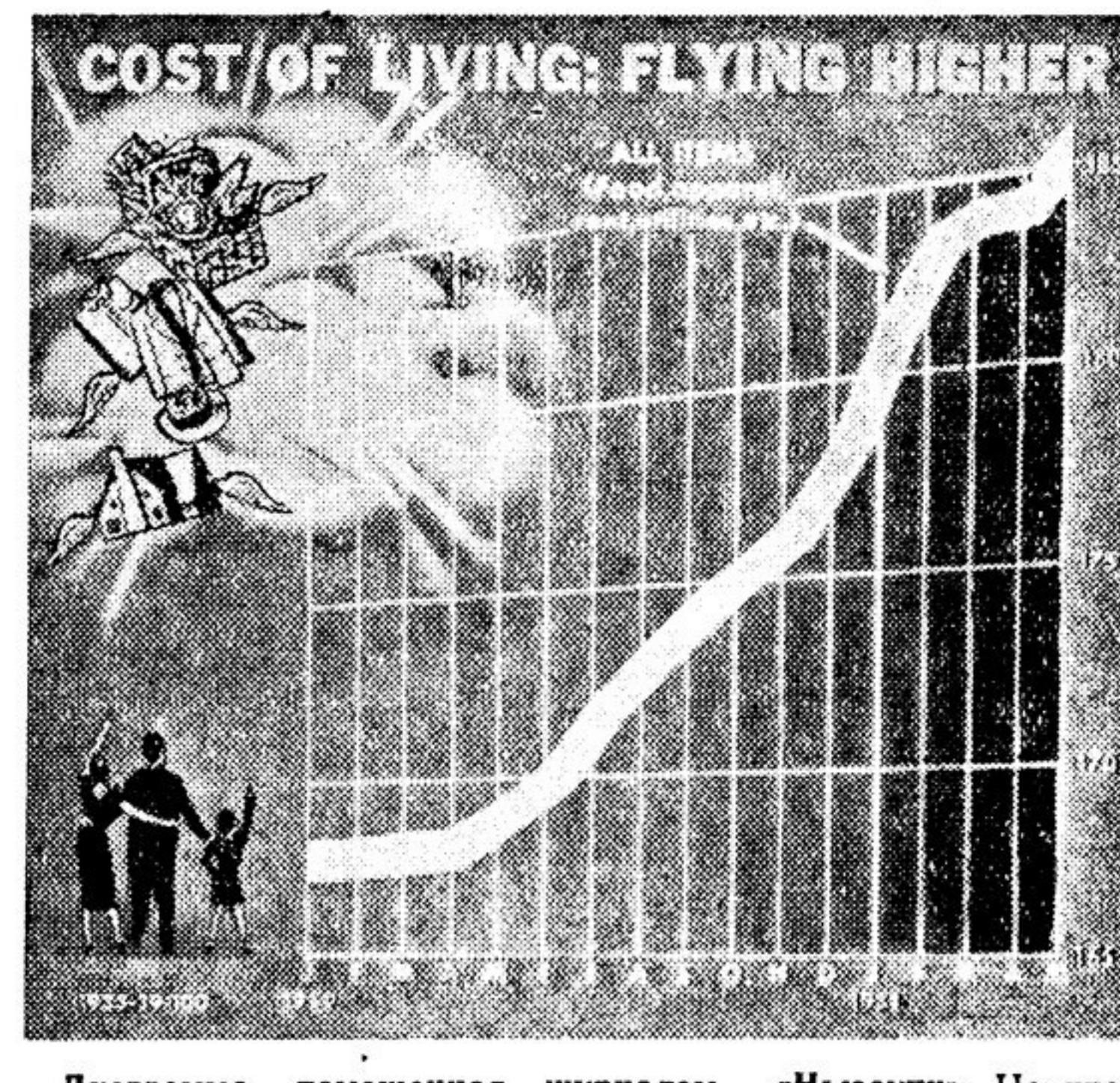
Давно замечено, что многие американские военные имеют садистские наклонности. Особенно этим отличаются некоторые высокопоставленные генералы.

Американский генерал Макартур, например, возглавляя разбойничье действия американцев в Корее, чрезвычайно умился при виде трупов корейских патриотов и не постыдился во всемирное восхищение заявить: «Это радует мои старые глаза».

Известно, что тот же Макартур в годы второй мировой войны весьма охотно позировал на Филиппинах фотографатору, стоя над трупами убитых солдат. «Литературная газета» воспроизвела этот снимок в № 86 от 23 сентября 1950 года.

Пресмык Макартура, американский генерал Риджуэй, мало чем отличается от своего предшественника-садиста. Об этом свидетельствует, в частности, помешавшая нам репродукция снимка из американского журнала «Гайд» от 5 марта 1951 года. Генерал Мэттью Б. Риджуэй (слева) запечатлен в момент, когда он рассматривает трупы корейцев.

Поглядитесь в это фото. Вот он, новый палач корейского народа! Слойко любуется ими трупами. Да, Уолл-стрит не ошибся, когда, подыскивая замену Макартуру, остановил свой выбор на Риджуэе.

Диаграмма, помещенная журналом «Ньюсик». Надпись над ней гласит: «Стоимость жизни стремительно повышается». Парящий в высоте корзина с продовольствием, одеждой и домом призывают наглядно проиллюстрировать этот печальный для рядового американца факт.

Еще более убедительно выглядят вверх. Что за нее скрывает? Об этом говорят надпись в верхней части диаграммы: «Все виды расходов (продовольствие, одежда, квартирная плата, коммунальные услуги и т. д.)». Уровень 1935—1939 годов принят на диаграмме за 100; и вот в январе 1950 года стоимость жизни составляла 165, а к исходу первых пяти месяцев этого года подскочила до 185.

Любопытно, что кризис на диаграмме круто ползет вверх

примерно с серединой прошлого года, то есть с начала американской интервенции в Корее.

The New York Times
ANTI-SOVIET SET-UP IS U. S. AIM ON SPAIN

Washington Desires to Forge Another Link in World Chain of Air and Navy Bases
By ANTHONY LEVINE

Американская газета «Нью-Йорк таймс» поместила 22 июня 1951 года статью своего вашингтонского корреспондента Антона Левина на тему о подготавливаемом военным союзе между США и Французской Испанией.

Существо дела красноречиво выражено в заголовке и подзаголовке над этой статьей, которые мы воспроизведем выше. Они гласят:

«Создание плацдарма против Советского Союза — вот цель, преследуемая Соединенными Штатами в Испании». «Вашингтон хочет создать еще одно звено в охвачивающей весь мир цепи военно-воздушных и военно-морских баз».

Несколько дней раньше, 9 июня этого года, «Нью-Йорк таймс» напечатала заметку, озаглавленную: «Планируется расширение баз в мировом масштабе». В ней говорится:

«Эти планы строительства предусматривают расширение существующих военных баз и создание новых на территории Соединенных Штатов и во многих других пунктах земного шара. Один только военно-воздушный флот получит дополнительно семьдесят семь баз, часть которых, как сообщают, будет находиться в Европе, на Средиземном море и в Северной Африке».

Признание, не пужающееся в комментариях!

GLOBAL EXPANSION OF BASES PLANNED

The construction plans call for the expansion of existing military bases and the erection of new ones in this country and in many places throughout the world. The Air Force alone will open seventy-seven extra bases, some of them reported in Europe, on the Mediterranean and in North Africa.

Американская газета «Нью-Йорк таймс» поместила 22 июня 1951 года статью своего вашингтонского корреспондента Антона Левина на тему о подготавливаемом военным союзе между США и Французской Испанией.

Существо дела красноречиво выражено в заголовке и подзаголовке над этой статьей, которые мы воспроизведем выше. Они гласят:

«Создание плацдарма против Советского Союза — вот цель, преследуемая Соединенными Штатами в Испании». «Вашингтон хочет создать еще одно звено в охвачивающей весь мир цепи военно-воздушных и военно-морских баз».

Левин предстает, однако, от пещерных сил реальности. Позором упала и разложение «культуры» агрессоров и империалистов на противоположность «культур» агрессии американских империалистов — двухместных земного шара. Один только военно-воздушный флот получит дополнительно семьдесят семь баз, часть которых, как сообщают, будет находиться в Европе, на Средиземном море и в Северной Африке».

Новый английский литератор приходит преодолевать бешеный напор реакционной пропаганды, экономических, идеативских и нэстурмовых препон. Но ей отражается также неопреноленный разгул рабочего движения в Англии — патубное следствие предательской деятельности лейбористских верхов, не до конца изжившее влияние «английской пельмени» на теории. Да, усердно насаждаемый лейборизмом. Да, в творчестве лучших писателей демократической Англии проступают еще иные римские племена, заполоняющие английский рынок и отправляющие англичан своей бездарной, развязывающей и грязной продукцией. Синклер иллюстрирует это убедительным примером, полукинжевым в Англии скандальную огласку. При всей уголовности британских властей перед их старшими американскими партнерами они были вынуждены под давлением общественного мнения наложить запрет на массу порнографической «литературы», импортированной из США. Как выяснилось, эта порнографическая макулатура была предназначена в возврат в Англию в порядке «платежа по плану Маршалла».

Но не в этом заключается главное. Поганый патротизм, напоказная гордость лучшими традициями народа и вера в его будущее распространяется в настоящие времена лишь в творчестве писателей, пропагандирующих в демократическом лагере борцов за мир. Борьба британских трудящихся за мир ширится за пределы национального освобождения. Поганые ворота впереди их парижских властей перед их старшими американскими партнерами они были вынуждены под давлением общественного